

ПОДВИГ ТЫЛА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Выполнил: Демидов Андрей Юрьевич;
Студент первого курса, 28 Группы.

Война крайне обострила ситуацию с трудовыми ресурсами. Из-за потери густонаселенных западных районов и мобилизации в Красную армию значительно сократилась численность работников. Если в первом полугодии 1941 года в хозяйстве было занято 31,8 млн. рабочих и служащих, то во втором полугодии — 22,8 млн., а в 1942 году — 18,4 млн. человек.

Война и тяжелая индустрия.

Ушедших в армию мужчин призывного возраста заменили подростки, старики, женщины. Только во второй половине 1941 года на заводы пришли почти 2 миллиона домохозяек, школьников и пенсионеров. Академик-металлург Евгений Оскарович Патон вспоминал:

«Никогда не забыть мне женщин тех лет. Сотнями приходили они на завод, выполняли самую тяжелую мужскую работу, стояли часами в очередях и воспитывали детей, не сгибались под тяжестью горя, когда прибывала похоронная на мужа, сына или брата.

Это были настоящие героини трудового фронта, достойные восхищения»

Стараясь максимально обеспечить рабочей силой оборонные отрасли, государство прибегло к массовой мобилизации работников легкой промышленности, сельского хозяйства, ряда других отраслей, а также учащихся на предприятия тяжелой промышленности. Рабочие военных заводов и транспорта считались мобилизованными. Самовольный уход с предприятий запрещался.

Массовый характер приобрело движение «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт». Появились двухсотники, выполнявшие за смену по две нормы. Фрезеровщик Уралвагонзавода Дмитрий Филиппович Босый стал основателем движения тысячников. С помощью изобретенного им приспособления, позволявшего одновременно обрабатывать на одном станке нескольких деталей, он в феврале 1942 года выполнил норму на 1480%.

Быт тыла.

Война сильно ухудшила условия жизни советских людей. Даже по официальным (вероятно, сильно приукрашенным) данным потребление мяса в рабочих семьях в 1942 году снизилось в 2,5 раза по сравнению с довоенным временем, молочных продуктов — на 40%. В деревне потребление мяса сократилось втрое, хлеба — на треть. В пище стало намного меньше жиров, сахара, овощей. Не хватало круп. Зато стали есть вдвое больше картофеля.

Нехватка продовольствия вызвала его жесткое нормирование. Повсеместно были введены карточки на хлеб, сахар и кондитерские изделия; более чем в ста крупных городах — также на мясо, рыбу, жиры, макаронные изделия и крупы.

Колхозники карточек вообще не получили и остались вне системы нормированного обеспечения — без соли, без сахара, без хлеба — фактически на одной картошке с собственного огорода.

Как и в первой половине 1930-х годов, было установлено несколько категорий нормированного снабжения. К первой категории относились рабочие оборонной промышленности, ко второй — рабочие других отраслей, к третьей — служащие, к четвертой — иждивенцы и дети. Инженерно-технические работники приравнивались к рабочим соответствующих предприятий. К рабочим были приравнены также врачи, учителя, литераторы, работники культуры и искусства.

С осени 1943 года по первой категории выдавалось 700 грамм хлеба в день, по второй — 500 грамм. Служащие получали 400 грамм, дети и иждивенцы — 300.

Чтобы отоварить карточки, очередь к дверям магазина приходилось занимать с ночи. Утром, отстояв несколько часов, можно было получить заветную буханку и если повезет — кусочек масла, маргарина или комбижира. Впрочем, нередко оказывалось, что продуктов нет совсем; даже хлеба порой хватало не на всех. Карточки выдавались на месяц и при утрате не восстанавливались. Потеря карточек, особенно в начале месяца, означала голодную смерть.

[illegible]

Цены на продукты, выдававшиеся по карточкам, на протяжении всей войны не изменялись. Однако вне системы нормированного снабжения происходила быстрая инфляция — тем более, что государство для покрытия военных расходов увеличило выпуск бумажных денег.

Все воюющие страны, даже США, прибегали в 1941-1945 годах к нормированному снабжению населения продовольствием и многими предметами первой необходимости. Но только в СССР, формально провозглашавшем равенство трудящихся, не запрещалась свободная продажа нормируемых продуктов. Это позволяло людям, имевшим деньги или ценные вещи, приобретать продукты на рынке, где цены превышали довоенные в среднем в 13 раз.

В 1944 году были открыты государственные коммерческие магазины, в которых товары продавались в неограниченных количествах, но стоили в 10-30 больше, чем в системе нормированного снабжения. Подобного цинизма не допускала ни одна западная страна.

Война лишила миллионы людей крова. Беженцы, эвакуированные нередко вынуждены были ютиться в переоборудованных общественных зданиях или занимать углы в домах и квартирах местных жителей. Большинство переживших эвакуацию с теплотой вспоминают об обитателях Урала и Сибири, Казахстана и Средней Азии — людях разных национальностей, потеснившихся ради того, чтобы дать приют незнакомым семьям.

Особенно тяжелая доля выпала тем, чьи дома оказались в прифронтовой полосе. Там, где надолго останавливался фронт, от изб чаще всего оставались только печи, торчащие среди развалин, а людям приходилось ютиться в погребах и землянках. Деревни, оставшиеся без мужчин, даже после войны далеко не сразу смогли отстроиться и залечить раны.

Война стала жестоким испытанием для всего нашего народа. Советские люди в тылу, как и на фронте, выдержали это испытание с честью. Поразительная стойкость, проявленная народом в те тяжелые годы, позволила стране выстоять войне и победить — несмотря на чудовищные просчеты, допущенные правящим режимом.

